

СОБЫТИЯ

НЕРВИШКИ СДАЮТ

МОРОЗЫ, ТЕМНОТА, отдалённость весны, зимний авитаминоз — всё это бьёт по мозгам... В такие моменты сдают нервы. Например, французский президент Эммануэль Макрон сломался во время визита на французский же остров Майотта, что расположен в исконых местах расселения Жакво-Франсуа и Мари-Луиз между Мадагаскар и Мозамбиком. Там в начале второй декады декабря циклон "Чидо" почти разрушил столицу острова, в результате чего погибли и пропали без вести сотни человек. Прибывший на место катастрофы президент сначала пытался успокоить местных стандартным трепом про компенсации и отстраивание разрушенного, но в какой-то момент, увидев, что публика почему-то не бросает чепчики в воздух и не скандирует фамилию мсье президента, порвался. В результате микроистерии, допущенной обычно корректным политиком в момент выступления, мировая пресса разнесла фразы типа "да вам по-хорошему бы вообще мерси надо сказать, что вы французская колония". По сути, конечно, всё верно: кому бы пришлось восстанавливать дома жителей независимого государства в одном из самых бедных регионов? Но хамское по форме обращение, напоминающее о временах пробковых шлемов колониализма либо напудренных париков абсолютизма, показывает, что сломаться под внешним давлением может каждый. Подобно тому, как могучий укреп-район, залитый бетоном и ошетилившийся во все стороны столбами и антеннами, трещит от несоразмерно малого воздействия, направленного в нужное место на протяжении достаточного времени, обычно твёрдо гнущие свою линию и следующие догмам идей и методам поведения люди и механизмы ломаются на мелочах.

Самым ярким примером такого стала реакция Киева на ежегодную пресс-конференцию президента России Владимира Путина. Там, среди чепчёрёх с лишним часов разговора обо всём на свете, он, если помните, в свойственной ему манере нехитро-го чекистского троллинга предложил провести эксперимент — поставить в Киеве все возможные западные системы ПВО, а потом бахнуть туда нашей перепехиваемой ракетой, чтобы посмотреть, кто кого. На такие "шутки" вообще не принято реагировать. Но мятежный сосед не был бы сам собой, если бы не повёлся: сначала Зеленский дал ответную пресс-конференцию, где наговорил прямых и довольно неизоборетательных гадостей про Путина, а потом в соцсети "Икс" — сам ли или через пишущего от его имени СММ-менеджера — грязно выругался в его адрес. Разумеется, сравнивать его с Макроном неправильно, ведь корректность и сдержанность никогда не были сильными сторонами украинских функционеров: вспомните, как киешские чиновники наезжают на недостаточно щедрых союзников, хамят сочувствующим и оскорбляют дарителей, вспомните, как одна из первых речей Зеленского в период СВО состояла из речевых оборотов стереотипной урлы конца 80-х уровня "реально, эта война чисто никому не нужна, в натуре, блин". Но нервный срыв выражался не только в странном поведении украинского президента, в конце концов, высокие стандарты странности человека, который спустя почти три года войны одевается в милитари-стиле (когда даже его ближневосточный клон Мухаммад аль-Джулани переоделся в пиджак и брюки). Нет, было здесь кое-что ещё: тем вечером, когда в Х от имени Зеленского принялись грязно ругаться, на украинские города полетели наши ракеты и беспилотники. Атака не была особенно масштабной, но реакция на неё стала довольно примечательной: помимо обычной в таких случаях демонстрации работы собственной ПВО, эффективно сбившей несколько многостажек и доблестно защитившей киевлян от работающих светодиффоров (помните, что выкладываемые в Сеть видео жёстко цензурируются, а за самовольными постерами уже давно пришла украинская госбезопасность, так что мы почти всегда видим из результатов этих ударов то, что нам хотят показать), враг активировал спящих агентов. Речь не только о сети военкоров, принявших смаковать видео горящих многостажек с комментариями о том, какие мы криворукые и как мы никуда попасть не можем, — нет, эти войны информации войны, вроде бы с нашей стороны, стабильно гадят в уши российской аудитории отчаянием, страхом и вражеской пропагандой безо всяких сигналов со стороны Киева, от "чистого сердца" и в погоне за охватами и прибылями. Речь об усилении давления дистанционным терроризмом. Ничего нового в самом методе нет: людям звонят по телефону и, пользуясь их доверчивостью и глупостью, убеждают, что единственный надёжный способ снять с себя подозрения в пособничестве СБУ или в пожертвованиях на ВСУ — вылить зелёнку в избирательную урну, поджечь дверь военкомата, да ещё и кричать при этом про некоего Славу Украинова, снимая всё на видео.

Метод не нов, но 20–21 декабря новым стал масштаб применения этого метода: со всей России приходили новости о поджогах банкоматов и полицейских машин, были новости даже о подрыве банков с помощью фейерверков. Раз за разом это не имело никакого практического смысла: банкоматы почти всегда оставались целыми, а какая-то идюшка из Красноярска, облив банкомат керосином, обожгла себе руки. Но смысл был в другом — показать нам, что враг повсюду и агентом врага может быть любой прохожий, любой городской маргинал или любой незаменимый иностранный специалист вроде того идеально точно подобранного исполнителя, что за обещание ста тысяч долларов взорвал генерала Игоря Кириллова и его помощника на Рязанском проспекте в Москве 17 декабря. Постоянно муссируемая в прессе тема недобора в наших силовых структурах, равно как и толпы открыто враждебных России чуваков, каждому из которых тоже можно пооществовать сто тысяч долларов, — всё это призвано создать атмосферу нервозности и недоверия. Методы борьбы с этим, в сущности, очень просты: во-первых, включение колл-центров в списки приоритетных целей, равно как и борьба с их посредниками на местах, порой работающими с позволения местных органов, а во-вторых — нулевая толерантность к исполнителям. Вечно описываемые в газетах, интернет-изданиях и теленовостях "обманутые ребята", "жертвы телефонных мошенников" и прочие "цели телефонного терроризма" следуют изображать в прессе не пассивными жертвами, а активными сообщниками, отличавшимися при этом умом банана и сообразительностью табулетки, — только насмешками и выпячиванием их глупости можно вывести из каждой потенциальной жертвы желание слушать врага и верить его доводам.

НО НЕ ТОЛЬКО методами телефонного терроризма отгрызается наш враг: 20 декабря был нанесён удар по старинному городу Рязьскому, что в Курской области. В результате удара погибли пять человек, ещё девять были госпитализированы. И вновь никакого практического смысла в этом дей-

ствии не было, но был замысел психологического эффекта. Чтобы это понять, достаточно взглянуть на иллюстрации, которыми сопровождали сообщение об атаке российские СМИ и "рускоязычные" — всем известные иноагентствующие конторы: пока у первых материалы шли с обычными фотографиями разрушений, вторые выкладывали новость откуда взявшиеся фото яркого огненного ада или картинки с выкрученной в тёмную сторону цветокоррекцией — к слову, в распространении этого им помогли и упоминавшиеся выше инфомосурщики, вечно гоняющиеся за хайпом и конвертирующие ужас аудитории в деньги с рекламы. Важным оказалось и упоминание чудо-оружия ATACMS, с которым наши военные эксперты проели своим слушателям плешь, называя их в отвратительной транслитерации "атакамсы": именно провал нашей противовоздушной обороны в приграничной полосе, помноженный на ещё живую в mediasознании, но пустую в реальности тему про "удары западными ракетами вглубь России" (в 25 километрах от границы) имел своей целью посеять страх среди населения России в период предновогодней расслабленности и уязвимости ума. Вспомните, ведь с такой же целью были по Белгороду 30 декабря — это излюбленная тактика террористов, часто выбирающих для атаки либо периоды праздников, либо время летней жары.

На следующий же день под ударом оказалась Казань, до которой дотопле не долетало. 21 декабря с полвосьмого до полдесятого утра на поминание самолёты беспилотники налетели на столицу Татарстана. Из тех аппаратов, что не были подавлены силами радиоэлектронной борьбы или не были сбиты ПВО, цели достигли четыре, причём сразу два угодили в здоровенную стекляшку под названием "Лазурные небеса". Погибших и пострадавших, к счастью, не оказалось.

Каких только теорий ни ходило по Казани: утверждалось, что это место за проведённый в октябре саммит БРИКС (эту версию озвучила и голос МИД Мария Захарова), шептались, будто Казань была выбрана целью из-за слов Путина на прямой линии, что это прекрасный город, ходили слухи, что попадание пришлось точно по квартире фельдмаршала подводной кавалерии КГБ, поговаривали, что дрон был российский и возвращался в родную Елабугу, убеждали, что укродрон целился по военному объекту, но попал по жилому зданию из-за ошибки РЗБ или ПВО, а то и вовсе из-за непрописанности наличия высотки в полётном задании, — словом, шизофрения базарных слухов наложилась здесь на целенаправленную работу врага по расшатыванию умов жителей страны.

Хронологическое совпадение нехитрых под-колов Путина, гневных оскорблений украинско-го президента, а также обмена мощными ударами так и подталкивает нас к увязыванию всего этого в единый сюжет. Но сдавшие нервы одно-го-единственного криворожского семита здесь ни на что не повлияли: на деле это выглядит как продолжение старого сюжета. Видите ли, в конце декабря наступает странный момент: на улице всё ещё дубак, впереди ещё под три ме-сяца зимы, светает в час и темнеет в полвторо-

го, но в случайные мгновения все вокруг начи-нают ощущать близость весны. То ли из-за того, что внутренние часы чувствуют небольшое и едва заметное прибывание дня, то ли какие-то запахи витают в воздухе, то ли пробуждаются некие забытые эволюцией и не описанные учё-ными, но всё ещё работающие механизмы. Точ-но так же происходит и с завершением украин-ского обострения: время от времени в воздухе начинает чувствоваться едва уловимый запах завершения военной фазы конфликта. Пото-му убийство генерал-лейтенанта войск РХБЗ Игоря Кириллова (кстати, слушающее циничным посланием потенциальной главе американской разведки Талси Габбард, повторявшей тезисы покойного генерала про американские биоло-гические лаборатории), удар по Рязьскому и атака на Казань являются звеньями цепочки, призванной про-должать раскручивать конфликт и не позволить следующей американской администрации со-считать с крючка, на который так заблудило на-садил Вашингтон гражданин Джо Байден. Эф-фект проявляется постепенно: вот и Дональд Трамп обещается продолжить поддержку Укра-ины, вот и какие-то якобы пророссийские оппо-зиционеры по Европе осуждают "преступную войну". Один только премьер Словакии Роберт Фицо приехал в Москву, дабы, будучи вместе с соседом Виктором Орбаном голосом "европей-ской альтернативы", попытаться договориться о поставках газа через Украину. Но сценарий написан, фигуры расставлены и мотивы озву-чены: о поставках придётся договариваться с Киевом, а Киев упорен в своём желании повы-шать ставки.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

МОЛЧАНИЕ СОРОСЯТ

ТЕРАКТ, ПРОИЗОШЕДШИЙ на рождественской ярмарке в Магдебурге 20 декабря, стал узелком, в котором зацепились друг за друга ниточки нескольких длинных сюжетов. Чтобы на-чать расплести этот узелок, надо присмотреться к тому, что же произошло зимним вечером в сто-лице германской земли Саксония-Анхальт.

Чёрный седан BMW въехал в толпу людей, со-бравшихся на праздничном базаре. Погибло как минимум пять человек, в числе которых оказа-лись по меньшей мере один ребёнок, пострадали около двухсот, причём сорок из них — в тяжёлом состоянии: это данные на 21 декабря. Водитель автомобиля был задержан и оперативно спрятан от публики — присмотримся к нему позже. В своё время мэр Лондона Садик Хан сказал, что те-ракты — неотъемлемая часть жизни в большом и мультикультурном городе, так что придётся при-выкнуть. Немцы в целом привыкли: после боль-шого теракта на берлинской рождественской ярмарке в 2016 году такие нападения меньшего масштаба стали обычным делом, так что очеред-ное происшествие подобного толка поначалу не стало причиной для чего-то большего, чем при-вычный раунд бухтений "до чего социал-демо-краты страну довели" и "Шольца — хзть". Гуля-ния стали проходить с некоторой опаской.

Меры обеспечения безопасности на яр-марке были максимально серьёзными: у ста-рушек — среди которых, как мы знаем, полно террористок — отбирали перочинные ножички и не пускали на ярмарку. Но теракт всё равно случился. Казалось бы, случился и случился — дело в целом привычное. Но вот какая беда: в наступающем феврале в ФРГ пройдут феде-ральные выборы, на которых ни в коем случае нельзя допустить выражения поддержки раз-

личных радикалов. Нет-нет, победа или хотя бы успех этих самых радикалов — сама по себе не такая уж и проблема. В конце концов, любого победителя выборов можно задвинуть обратно в оппозицию вне зависимости от набранных им процентов (так случилось в Нидерландах), мож-но просто отбукнуть итоги выборов, сославшись на опровергнутую позднее государством версию иностранного вмешательства (как в Румынии), а можно просто дожидаться, пока радикал не нач-нёт петь песнь мейнстрима (как начала делать в той же Германии вроде бы резко левая Сара Вагенкнехт). Но выборы, эти ни к чему не обяза-вающие на Западе социальные опросы, важны именно как замер общественных настроений, и если эти настроения не устраивают замышляе-щие — тем хуже для общества. Поэтому берлин-ские пиарщики очень быстро поняли, что теракт в Магдебурге может стать такой же бесплатной рекламой партии "Альтернатива для Германии" (АдГ), подталкивающей население в протянувшие характерным образом руки германского нацизма. Безобидные бумажные тигры, трепливая оппози-ция, нанайские фашисты и надутые "сторонники Путина" — эти клоуны не хуже партии Ле Пен из соседней Франции — старательно исполняют роль "худшего варианта", против которого объ-единяются все вокруг дабы не допустить к власти "поднимающий голову фашизм".

Пускай вас не обманывают ворчанье герман-ского государства и попытки надавить на эту партию, запретить её, а то и вовсе натравить на неё "Ведомство по защите конституции" — чуть ли не официальный филиал АНБ и ЦРУ: если бы "Альтернатива" представляла собой реальную альтернативу, ей бы живо устроили ночь таких длинных ножей, что расправы с Рёмом были бы на этом фоне актом демократического волеизъ-явления. Недавним летом продавигающая "пра-вых радикалов" бесплатная реклама сработала как раз к региональным выборам в самом начале сентября: то какая-то "новая немка" порежет лю-дей в автобусе, крича что-то про Аллаха (ну вы знаете этих немцев), то какой-то сириец порежет гостей "Фестиваля разнообразия", то афганец устроит поножовщину в центре города и убьёт полицейского, что героически набросится на фа-шиста, пытавшегося помешать афганцу, то граж-данин неопределённой национальности порежет каких-то прохожих. Всё это обесценило "Альтер-нативе" высокие проценты в нескольких восточ-ных землях, где проходили выборы. Кстати, как там поживают триумфаторы голосований? Уже добились обещанных изменений?

В общем, нападение на рождественскую яр-марку нужно было как-то обыграть, чтобы оно не стало очередным витком предвыборной кампании АдГ. И выход нашёлся: внезапно выяснилось, что нападавшим был араб, но не такой, как все жда-ли. Талеб Аль Абдулмохсен — 50-летний психо-терапевт родом из Саудовской Аравии, живущий в Германии с 2006 года. Как гласит официальная версия, с саудовской родины он бежал из-за обви-нений в работе с каими-то исламистами — бежал в термипу к таким мелочам Германию. В стране Шиллера и Швайнштайтера Талеб живо пере-обулся и стал топить против ислама и массовой иммиграции, а также стал горячо поддерживать Израиль. Он превратился в относительно попу-лярного блогера, всячески осуждал Германию за сочувствие Палестине и за масштабный ввоз вся-ких чуваков не пойми откуда (каким в 2006 был и сам Талеб). Кстати, аккаунт Талеба в "Твиттере" — почти моментально снесли, но восстановили че-рез пару часов с волшебным образом пропавши-ми постами в поддержку Израйля.

Можно было бы удивиться тому, какой оборот приняла судьба, но вот что интересно: привле-кающие к себе внимание саудиты-ренегаты, напо-кас исповедующие сионизм, громко осуждающие ислам и "реверсивную колонизацию" Старого Света — довольно распространённая история, зачастую разыгрываемая на мощностях саудов-ских разведки. Таким нехитрым способом Эр-Рияд выходит на сети своих внешних против-ников, причём зачастую сложно сказать — то ли дело в обыкновенном противодействии полити-ческим врагам, то ли это вопрос следования ре-лигиозным догмам, предписывающим жёстко на-казывать отступников. К слову, многие увидели неравносити официальной версии сквозь оптику религиозных догм и здесь: можно было встре-тить и такую трактовку, что Талеб сбежал от сау-довской власти не из-за связей с террористами, а потому что был шиитом (к которым Эр-Рияд, мягко скажем, весьма холоден даже сейчас, а уж почти двадцать лет назад — и подавно), а вся его поддержка Израйля — прямо прописанное в дог-мах шиизма притворство, называемое "такий".

И В ЦЕЛОМ во всю эту историю с "хорошим арабом", совершившим теракт из благих побуждений (никто ведь не станет спорить с тем, что поддержка Израйля — абсолютное и объективное благо?), можно было бы поверить, если бы не один момент. Знаете, как порой лю-бую, даже самую искусную, ложь может разобла-чить лишняя щепотка подробностей, разрушаю-щих всё доверие слушателя? Так вот, германский офидиоз принялась давить на тот факт, что этот иммигрант поддерживает АдГ, причём часто-то упоминаний этой поддержки явно намекала, что наезжать на гуляющих по рождественской ярмарке детей — нормальное поведение сто-ронников "Альтернативы". Ненужная конкрет-ика и слишком активная подсветка конкретного факта ясно дали понять: перед нами очеред-ная информационно-психологическая операция (псиоп, если по-русски; ИПСО, если по-украински и Informatorischpsychologischerarbeitgang, если брать самое короткое определение этого дей-ствия по-немецки).

Но кому какое дело до Германии, до её те-рактов и псиопов, до её иммигрантов-притворщи-ков и до её выборов, на которых заведомо объ-явлены победителями нынешние оппозиционеры из "христианских демократов" во главе с очка-стым червяком Фридрихом Мерцем? Оказалось, теракт в Магдебурге очень задел некоего Илона Маска, ныне называемого чуть ли не теневым президентом США. Тот написал в принадлежа-щей ему соцсети что-то типа "до чего социал-де-мократы страну довели" и "Шольца — хзть". Маск открыто поддержал "Альтернативу для Германии" и призвал одного из высших еврокомиссаров (впрочем, недавно ушедшего в отставку) Тьерри Бретона говорить по-английски, не то говорил бы он по-немецки, а то и вовсе по-русски.

То, что ещё два месяца назад показалось бы пустым полупопулзмом, сегодня выглядит тем, чем это изображали противники Маска, Трампа и шоблы следующих за ними авантюристов — вмешательством в дела формально суверенного государства. На деле же треп Маска, пока что не занимающего никаких должностей в администра-ции пока ещё не вступившего в должность Трам-па, является по содержанию таким же пустым полупопулзмом, каким бы являлся и раньше, а вот с формой всё куда интереснее: тьякanye Илона на Берлин укладывается в два сюжета. Первый — менее интересный — связан с проблемами Ма-ска в Европе: на него давит Брюссель из-за не-желания цензурировать "Твиттер" в соответствии со вкусами европейских бюрократов (то есть вер-нуть как было: баны за отход от линии атланти-ческой партии и жёсткие чистки всех включённых в европейские проскрипции). История эта так же стара, как приобретение "Твиттера" Маском и пе-реименование его в "Икс": то ему угрожают штра-фами в ундециллионы долларов, то сылят столь осуждаемые в случае кого угодно блокировки до-ступа, то и вовсе обещают судьбу Паши Дурова (кстати, где он?) и намекают на арест. В свете близости Маска к будущему президенту и вице-президенту США, а также его возможного поста в созданном специально для него министерстве этот сюжет не имеет практических перспектив, но вспомнить его надо для понимания высоких отношений между Маском и Европой.

Первый сюжет имеет продолжение во втором: в имитации бурной деятельности от американ-ских триумфаторов. Те, не успев заехать в Белый дом, зялись за единственным процесс, который у Трампа получался в период его первого срока — эпатаж. Сначала Дональд объявил, что намерен

вести пошлины в 25% на всю торговлю с соседя-ми по Северной Америке, на что президент Мек-сики Клаудия Шейнбаум нахамила в ответ, а вот премьер Канады Жюстен Трюдо что-то невнятно заблеял, чем навлек на себя ещё больше идиот-ских наездов со стороны Трампа. Тот объявил, что северные штаты США теряют ежегодно по сто миллиардов долларов из-за канадской жад-ности, а потом как бы невзначай сказал: тут уж хоть пятьдесят первым штатом становись. Потом шутку повторил — для закрепления комического эффекта: мол, с такими соседями хоть аннексию объявляй. Смешнее шутка от этого не стала.

Канада, эта земля победившей эвтаназии и рай для белгой украинской фашии (понадеямся на тесную связь этих двух фактов) изначально создавалась Британией и Францией как буфер-ная зона, не позволяющая Штатам слишком усилиться и сохраняющая точку давления на Вашингтон (откуда, интересно, пришли британ-ские войска, сплавившие Белый дом в 1812-м?). Но сейчас Канада — малонаселённый придаток к северным штатам США, так что все аргументы рыжего балабола формально верны. Риториче-ские упреждения Дональда Трампа как правило нельзя воспринимать как полновесные заявле-ния отвечающего за свои слова крупного полити-ка. Но Трюдо всё равно задержался — причиной тому стала очень слабая устойчивость Жюстена и его партии.

Ситуация парадоксальна, ведь все девять с лишним лет, что находится у власти этот либерал, которым так восхищалась иноагентствующая "Ме-дуза" из-за его любви к разноцветным носкам, он и стояние за ним люди старательно защищали ка-надское политическое поле от любой оппозиции, оставляя лишь тонкие оболочки каких-то социал-демократов и консерваторов, чья функция состо-яла в создании видимости споров и регулярных аллодисментях в парламенте в адрес очередной мумии украинского нациста. Парадокс ситуации состоит в том, что даже в условиях полного отсут-ствия оппозиции Трюдо умудрился оказаться на грани отставки: его убеждают сложить полномо-чия даже близкие соратники и некогда верные ми-нистры, его рейтинг привычно низки, ещё недав-но лояльная пресса рисует обидные карикатуры, да ещё и будущий сосед с юга — совсем не тот сосед, на которого открыто рассчитывал Трюдо перед выборами — обидно троллит. Словом, дни его политической карьеры сочтены — конечно, он, подобно среднему классу, умирает с первого дня своей жизни, но сейчас, кажется, ситуация се-рьёзнее, чем когда-либо.

МЕДЖЕМ ТРАМП продолжает эпатировать: 22 декабря он объявил, что надо бы, стало быть, передать Америке право пользова-ния Панамским каналом, а то панамцы, мерзав-цы этикие, что-то там какие-то тарифы вздумали взимать с американских судов. Такое заявление стало своеобразным ответом на слова президен-та Никарагуа Даниэля Ортеги о запросе помощи у России для строительства многострадального Никарагуанского канала, произнесённых 15 дека-бря. Разумеется, всерьёз рассматривать ни то, ни другое не стоит — Штаты не потянут полномо-чный контроль над Панамой, для которой извлече-ние прибыли из канала является вопросом выжи-вания, а у России есть сейчас дела поважнее, чем строительство канала во имя интересов Китая.

Вместе с этим множилось проблемы ещё не вступившего в должность президента и на вну-треннем фронте. К этим проблемам тоже при-ключил руку градоначальник Маск. Дело в том, что в Штатах не согласовали бюджет — да, опять. Драма стара как мир и описывать её подробно нет никакого смысла: республиканцы хотят тра-тить меньше, демократы хотят тратить больше (в том числе и на различные кружки занзибар-ской гей-паномии в Киеве), а самые резкие из республиканцев — фракция сторонников Трампа (которых после победы того на выборах волшеб-ным образом прибавились) — призвали макси-мально урезать траты. Короче, не договорились о долгосрочном бюджете — договорились со-браться как-нибудь после майских... после ину-грауции, в смысле, дабы новый состав Конгресса всё решил. Краткосрочные бюджеты — обычное дело, но здесь вмешался Маск, обзавал спикера Конгресса Джонсона предателем и трусом за нежелание давить до последнего, а также не слишком завуалированно пообещал всем несо-гласным кузькину мать. Здесь следует сказать, что Майк Джонсон, пусть и является номиналь-ным сторонником Трампа, тем и славен, что уме-ет находить общий язык чуть ли не с леваками из радикальных глубин Демократической партии, а его самая верная публика — центристы в его родной Республиканской партии. Ссора с боль-шинством умеренных однопартийцев в Конгрес-се — то единственное, чего не хватало Трампу для полного счастья.

Словом, у любого из громких жестов Трампа или примкнувшего к нему цирка уродцев есть плоскость объяснений того, почему это невоз-можно в реальности и плоскость обоснований существования этих жестов в принципе. И если с первой нужно вступую возиться, вспоминая какие-то лохматые годы основания Канады или взвешивая силы по вопросу Панамы, то со вто-рым всё куда проще: перед нами очередная ин-формационно-психологическая операция: псиоп, если по-русски, ИПСО, если по-украински и lie, если брать самое длинное определение это-го действия по-английски. Трампу очень важно показывать, что он ого-го и что есть ещё язири-е в пороховницах. Демонстрируется это не избра-тельно: он своё дело сделал, его можно игно-рировать до 2028 года. На плёбе игра в Рейган-давно не производит впечатления. Зато эта игра заволаживающе действует на престарелую вну-тривашингтонскую аудиторию всех трамповских крикляний — то самое болото, с которым, как бы он ни обещал его осушить, придётся работать бок о бок. Дональд вдруг уловил, что моменталь-ного разрешения всех кризисов, которые он так горячо обещал разрешить моментально, у него добиться не получится: Левант продолжит по-лыхать, Украина и дальшие будет лишать себя демографического пополнения, а Америка не освободится волшебным образом от пут между-народных обязательств и затратных глобалист-ских синекур. Угрозы, насмешки и нехитрый троллинг — размахивание факелом перед ли-цом пока что затаявшихся и замолчавших врагов Трампа в США, с нетерпением ждущих момента, когда тот ступит.

Главная загадка длящегося до 20 января периода медлительности, когда один президент, сохраняя полномочия, уже ничего не делает, а другой, напротив, излишне активен, формально не являясь никем, состоит именно в молчании обычно громкогласных структур вашигтонской аристократии. Вспомните 2016-й: сколько воя, сколько гнева извергали из себя большие СМИ по поводу малейшего шага Трампа. Он делал вдох — и в "Нью-Йорк таймс" появлялся ма-териал о том, как новый президент домогался женщин, он делал выдох — и "Вашингтон пост" цитировал "досье Стила" про поездку к прости-туткам в Москву. Сейчас же ничего этого нет. По-дозрительное молчание по поводу недостатков Трампа одни связывают с уверенной победой того на выборах — напомним, что в 2016-м его победа над Хиллари была куда менее убеди-тельной, а по общему числу голосов он и вовсе проиграл своей сопернице, здесь же этого нет. Другие утверждают, что Трамп вступил в сговор с неизбирательной верхушкой и подло обманул доверившихся ему — тоже глупость, ведь без сговора с этой самой верхушкой в Вашингтоне не сделать и шагу, но любой договор с аристо-кратом соблюдается лишь до тех пор, пока он видит в нём пользу. Поэтому наиболее правдо-подобным выглядит некий промежуточный ва-риант: на волне его победы Трампа стараются не топить, но первые промахи лишат его леги-тимности и станут поводом для открытия шлю-зов критики.

Илья ТИТОВ

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Младший сержант Константин Андреевич Молчанов, старший механик-водитель 1-й танковой роты танкового батальона 1307-го мотострелкового полка 6-й мотострелковой дивизии 3-го армейского корпуса Южного военного округа.

В сентябре 2022 года был призван на службу в ходе частичной мобилизации и направлен в танковый батальон, сформированный в Омске. С февраля 2023 года в зоне Специальной военной операции воевал в своём подразделении механиком-водителем танка Т-80. С марта 2023 года участвовал в боях по освобождению Мариуполя, затем Угледара и населённых пунктов ЛНР. Полтора года экипаж работал совместно с 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, к которой был прикомандирован. Младший сержант Молчанов проявил мужество и отвагу при выполнении бое-вых задач. За боевые успехи награждён медалью "За отвагу" и медалью Суворова.

19 марта 2024 года Константин Молчанов как механик-водитель в составе экипажа командир-ского танка Т-80БВ (командир Рустам Хасанов, наводчик Виталий Зикратьев) осуществлял огневую поддержку штурмовых групп 51-го парашютно-десантного полка у населённого пункта Весёлое За-порожской области. Танкисты с установленным минным тралом КМТ-7 создали проход в минном заграждении противника для продвижения десанта. Экипаж танка вёл прицельный огонь по огне-вым точкам и живой силе ВСУ, тем самым обеспечив выход штурмовых групп на боевых машинах десанта к рубежу атаки опорных пунктов националистов. На обратном откате (отдача от выстрела) танк наехал на мину, также было попадание дроне-хакимадзе, но экипаж, машина и трал остались целы. В ходе боя танкисты уничтожили более 15 националистов, две огневые пулёмётные точки, легковой автомобиль и бронированную боевую машину, благодаря чему были захвачены четыре огневые позиции противника.

Благодаря грамотным действиям младшего сержанта Молчанова штурмовики ВДВ захватили важный опорный пункт противника и обеспечили оперативное продвижение подразделений в глубину вражеской обороны.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполне-нии воинского долга, младшему сержанту Молчанову Константину Андреевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.